

Ирландский путь к богу

«ГОЛГОФА» ДЖОНА МАЙКЛА МАКДОНЫ

Татьяна Алешичева

ДЖОН Майкл Макдона, удачно дебютировавший в режиссуре черной комедией «Однажды в Ирландии» (2011), снял второй фильм в похожей стилистике и все с тем же Бренданом Глисоном в главной роли. И, похоже, намерен обойти на поприще кинорежиссуры своего родного брата, режиссера и драматурга Мартина Макдона, который после триумфального дебюта «Залечь на дно в Брюгге» выпустил неубедительный и неряшливый второй фильм «Семь психопатов». Вторые фильмы часто оказываются камнем преткновения после ударных дебютов — и тут «второй брат Макдона» показал свою творческую состоятельность и зрелость: его «Голгофа» — это очевидная удача и шаг вперед после уморительной, но в чем-то довольно пустячной первой комедии.

Как никогда убедительный Глисон играет деревенского священника отца Джеймса, знающего свою разношерстную паству наперечет и привыкшего ничему не удивляться. Но однажды во время исповеди он выслушивает от скрытого во мраке неизвестного прихожанина самую странную речь в своей жизни. Неизвестный рассказывает ему горестную историю детской травмы: в совсем юном возрасте его впервые изнасиловал некий порочный священник, это продолжалось потом долгие годы и стало проклятием всей его жизни. Теперь он взрослый человек и больше не жертва, но именно сейчас намерен отомстить — но не тому, кто повинен в преступлении, а хорошему, доброму священнику, то есть самому отцу Джеймсу. Ровно через неделю неизвестный намерен пристрелить отца Джеймса — так что пусть тот воспользуется отпущенным сроком, чтобы привести в порядок свои дела.

Оригинальный зачин дает Макдону блестящую возможность представить зрителю настоящий паноптикум из удивительных, странных, эксцентричных, но в то же время

узнаваемых человеческих типов. Пытаясь угадать личность своего потенциального убийцы, отец Джеймс начинает приглядываться к обитателям деревни, которых вроде и так знает как облупленных, и обнаруживает, что червоточина конечно же есть в каждом — и кто знает, следом какой детской травмы она является? Мясник (Крис О'Дауд), похоже, поколачивает свою шлюху-жену (Орла О'Рурк). Но в то же время ее синяки могут быть и делом рук ее любовника — наглого, как трое ирландцев, красавца-иммигранта (Исаак де Банколе). Местный хирург (Эйдан Гиллен), циник и богохульник, привыкший не церемониться ни с пациентами, ни с трупами в прозекторской, никакого особенного почтения не питает и к священнику. Здесь все красавцы, все хороши по-своему, но даже на таком пестром фоне выделяется бенефис культового ирландского стендап-комика Дилана Морана. Он играет пародию на уставшего от жизни депрессивного аристократа, который зовет священника, якобы чтобы покаяться, но на самом деле с невозмутимым видом собирается в его присутствии помочиться на шедевр Гольбейна, чтобы показать, что для него в этом мире не осталось больше подлинных ценностей.

В каждом человеке заложено плохое и хорошее, всякому берedit кровь непрменный дух противоречия, а «простых» людей — таких, чтобы совсем без закидонов, — нет, их просто не существует в природе. И сам отец Джеймс

тем более не простой. Свою персональную Голгофу, отпущенные ему до смерти семь дней, он проходит в смятении и сомнении. Для начала обзаводится револьвером, потому что не намерен так легко сдаваться на милость какого-то чокнутого маньяка. И в то же время трогательно примиряется со взрослой дочерью (Келли Райлли), перед которой чувствует вину за то, что был никудышным отцом, — потому что не хочет уходить непрощенным. И ничто человеческое ему не чуждо, снимает скопившееся напряжение он под стать своим малахольным прихожанам — идет в бар и напивается так, как умеет каждый порядочный ирландец. А где пьянка, там и драка: отбить кулаки об чью-нибудь надоевшую рожу суботним вечером — это святое. Равно как и мужественно снести искушение — получить сдачи. Макдона без натуги перемежает драму и сатиру, а серьезный разговор о грехе и покаянии с неизменным черным юмором — и это правильное решение, иначе разговор бы не задался. Все его персонажи — патентованные ирландцы, и все изображают различные оттенки и степени цинизма и отрицания, но в целом — такой у них своеобразный путь к богу. И, несмотря на всю эту фирменную ирландщину, не то чтобы такой путь был нам неблизок и непонятен.

В прокате с 17 апреля